

УДК 82-343.4(470)

DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-1-144-151

Первая работа Е.М. Мелетинского о герое волшебной сказки

Наталья Ю. Костенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, n.kostenko71@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается история создания ранее не публиковавшейся работы Е.М. Мелетинского о сказке, которая предшествовала первому варианту его докторской диссертации и монографии «Герой волшебной сказки». Ее машинописный экземпляр без даты и подписи сохранился среди документов, изъятых во время второго ареста ученого в 1949 г. и впоследствии переданных в библиотеку Петрозаводского университета.

Еще в период учебы в аспирантуре Среднеазиатского университета Мелетинский увлекся исторической поэтикой и изучением фольклора. Результатом этих занятий стала статья-исследование «Сказочные сюжеты под вопросом об их бытовом значении».

О том, что именно эта работа была самым первым научным трудом ученого, посвященным сказке, свидетельствуют не только документы и воспоминания Мелетинского, но и сама ее структура: в первых главах автор, взяв за основу задачу, поставленную А.Н. Веселовским в «Поэтике сюжетов» «проверить русские данные о третьем брате или сестре, дурачке, замарашке по сказкам других народов», – подробно рассматривает мотив младшего в сказках народов мира и историю его изучения, однако в последней главе приступает к анализу иного мотива – сказок о «бедном сиротке». Именно этот мотив как стадийно более ранний выходит на первое место не только в диссертации 1948 г., но и во всех опубликованных и не опубликованных до второго ареста работах Мелетинского, посвященных сказке.

Ключевые слова: Е.М. Мелетинский, А.Н. Веселовский, сказочные сюжеты, мотив младшего в сказке

Для цитирования: Костенко Н.Ю. Первая работа Е.М. Мелетинского о герое волшебной сказки // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2020. Т. 3. № 1. С. 144–151. DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-1-144-151

The first work by E.M. Meletinsky concerning the hero of fairy tale

Natalia Yu. Kostenko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, n.kostenko71@mail.ru*

Abstract. The article considers the history of creation of a previously unpublished work by E.M. Meletinsky, preceding the first draft of his doctorate thesis and monograph “The hero of fairy tale”. A typewritten copy of it was preserved among the documents seized during the scholar’s second arrest in 1949 and later donated to the library of Petrozavodsk University.

During his time as a post-graduate student in the Central Asian University (then-name of National University of Uzbekistan) Meletinsky was already interested in historical poetics and folklore studies. That resulted in the “Fairytale plots in question about their everyday meaning” article.

The fact that it was the first ever Meletinsky’s work on fairy tales is obvious not only from the documents and memoirs of Meletinsky himself, but from the very structure of the article: in the first chapters the author, taking a problem posed by A.N. Veselovsky in “The poetics of plots” – “to check Russian data about the third sibling, the little fool, the cinderwench against other people’s fairy tales” – as a basis, dwells extensively the motif of the youngest sibling in world fairy tales and the history of studying it, but in the last chapter he moves to the analysis of another motif – the tales about a “poor orphan”. Namely that motif, being in stadia way older, takes centre stage not only in the 1948 thesis, but in all of Meletinsky’s works on fairy tales prior to the second arrest, both published and unpublished.

Keywords: E.M. Meletinsky, A.N. Veselovsky, fairytale plots, the motif of the youngest in fairy tale

For citation: Kostenko, N.Yu. (2020), “The first work by E.M. Meletinsky concerning the hero of fairy tale”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 3, no. 1, pp. 144–151, DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-1-144-151

В 2018 г. при подготовке обновленной библиографии трудов Е.М. Мелетинского к третьему изданию сборника избранных статей [Мелетинский 2018], приуроченному к 100-летию со дня рождения ученого, в каталоге библиотеки Петрозаводского университета был обнаружен небольшой архив Мелетинского. С.Ю. Неклюдов связался с сотрудниками университета, и выяснилось, что действительно в секторе редкой книги университетской библиотеки хранится собрание документов Е.М. Мелетинского.

Заведующая сектором С.В. Новожилова любезно предоставила нам опись этого архива, а затем и копии большинства документов.

Примечательна история этого собрания. Оно было передано в библиотеку из Петрозаводского управления ФСБ и представляло собой приобщенные к делу статьи, книги и другие документы, изъятые при обыске во время ареста Мелетинского в мае 1949 г.

По свидетельству Е.А. Кумпан и И.М. Фильштинского, в начале 2000-х гг. Мелетинскому позвонили из этого управления и предложили передать ему документы.

«Е. М. был с ними крайне нелюбезен и рявкнул в трубку что-то в том смысле, что, мол, черт с ними, пусть они ими, этими рукописями, теперь подавятся»¹.

Однако они сообщают, что «доблестные чекисты» рукописи все-таки вернули. Но, видимо, Мелетинский часть из них принять отказался, и в 2001 г. эти документы были переданы в библиотеку Петрозаводского университета с сопроводительным письмом из ФСБ [Костенко 2018, с. 127–130].

Краткое описание этого фонда и история работы Мелетинского в Петрозаводске даны в статье Е.В. Марковской и С.В. Новожиловой «Е.М. Мелетинский в Карелии», опубликованной в первом номере журнала «Фольклор: структура, типология, семиотика» [Марковская, Новожилова 2018], посвященном 100-летию Мелетинского. Там же в разделе «Из истории фольклористики: потерянное и найденное» опубликованы две работы 1949 г. из этого фонда со вступительной статьей об архиве в целом [Мелетинский, Карху 2018; Мелетинский 2018а; Костенко 2018], а также два отзыва на работы Мелетинского: Б.И. Пуришева² (1940) и В.М. Жирмунского³ (1944).

Кроме первого варианта диссертации, в фонде хранится еще одна работа Мелетинского – «Сказочные сюжеты под вопросом об их бытовом значении». На труде объемом 86 машинописных листов нет ни даты, ни фамилии автора. Но можно считать уста-

¹ Кумпан Е.А. Ближний подступ к легенде. СПб.: Журнал «Звезда», 2016. С. 358; Фильштинский И.М. Глазами друга (Елеазар Моисеевич Мелетинский 1918–2005) // Отечественные записки. 2005. № 6 (27). С. 335.

² Пуришев Б.И. Отзыв [проф. Б.И. Пуришева на дипломную работу Мелетинского «Французский психологический роман конца XVII и начала XVIII в.», 09.09.1940] / Подгот. к печати Н.Ю. Костенко // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2018. Т. 1. № 1–2. С. 175–176.

³ Жирмунский В.М. Отзыв [проф. В.М. Жирмунского на диссертацию Мелетинского о раннем Ибсене, 25.12.1944] / Подгот. к печати Н.Ю. Костенко // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2018. Т. 1. № 1–2. С. 174–175.

новленным, что это исследование – самая первая работа Мелетинского о сказке, предшественник первого варианта его докторской диссертации и в конечном итоге – монографии «Герой волшебной сказки». Наше предположение подтверждается не только документами из личного дела и воспоминаниями Мелетинского, но и самой структурой статьи.

Напомним биографию Мелетинского.

Закончив в 1940 г. Московский институт философии, литературы и истории (МИФЛИ), где он специализировался по западной литературе и писал работу о психологическом французском романе XVII в., Елеазар Моисеевич поступил там же в аспирантуру, увлекся Ибсеном, начал изучать норвежский язык и готовился к переводу в аспирантуру Института мировой литературы (ИМЛИ), где его ждали как скандинависта. Но началась война, и, окончив краткие курсы военных переводчиков, Мелетинский ушел на фронт. Вскоре он попал в окружение, из которого ему удалось выйти, однако затем он был арестован, едва не расстрелян и приговорен к десяти годам заключения за «антисоветскую агитацию и пропаганду». В мае 1943 г. его как умирающего «активировали». Оказавшись на свободе, Мелетинский отправился в Ташкент, считая, что там, в эвакуации, находятся его родители и университет. Но, как он писал впоследствии, перепутал Ташкент с Ашхабадом. Впрочем, в Ташкент были эвакуированы многие научные и образовательные учреждения, в том числе и из Ленинграда, и Мелетинскому удалось восстановиться в аспирантуре Среднеазиатского университета (САГУ), где он стал учеником В.М. Жирмунского.

Постепенно и я поддался обаянию ленинградской школы, восходившей к академику А.Н. Веселовскому. <...> Жирмунский на тот день был и главным лидером этого научного направления (историческая поэтика, компаративизм). Я очень увлекся проблематикой исторической поэтики и уже готов был писать кандидатскую диссертацию по новой теме. Но Жирмунский, уже переменявший отношение ко мне на очень дружественное (впоследствии я, пожалуй, стал его самым близким учеником), будучи человеком еще и практическим, уговорил меня не торопиться с новыми темами и скорей завершить и защитить диссертацию «Романтический период в творчестве Ибсена». Я с ним согласился, но параллельно с завершением диссертации погрузился в изучение фольклора – главного истока исторической поэтики. Из этих занятий потом выросла моя первая книга «Герой волшебной сказки. Происхождение образа»⁴.

⁴ Мелетинский Е.М. Моя тюрьма // Миф и историческая поэтика: Избранные статьи. Воспоминания / Отв. ред. Е.С. Новик; вступ. ст.

Диссертация по Ибсену была защищена весной 1945 г., а к сентябрю 1946 г. Мелетинский перевелся в Карело-Финский университет в Петрозаводске.

В его автобиографии при поступлении на работу и в списке научных трудов (от 5 сентября 1946 г.) указана работа-исследование «Сказочные сюжеты под вопросом об их бытовом значении», датированная 1945–1946 гг. (рукопись, 5 п. л.)⁵. Такое название носит четвертая глава «Поэтики сюжетов» А.Н. Веселовского. Во вступлении к имеющемуся в архиве варианту своей работы Мелетинский приводит цитату из этой главы, где Веселовский ставит задачу «проверить русские данные о третьем брате или сестре, дурачке, замарашке по сказкам других народов. Это определит размеры и народный характер идеализации обездоленного»⁶. Именно этому как раз и посвящена статья Мелетинского.

Если сравнить оглавление статьи «Сказочные сюжеты под вопросом об их бытовом значении» и монографии «Герой волшебной сказки» (см. таблицу ниже), то хорошо видно, что, подробно рассматривая мотив «младшего» в различных типах волшебных сказок народов мира и историю его изучения, Мелетинский только в последней, пятой, главе приступает к анализу сказок «о бедном сиротке», которые у Веселовского в «Исторической поэтике» вообще не упоминаются. Мотив «бедного сиротки» в фольклоре североамериканских индейцев и палеоазиатских народов, дополненный примерами из меланезийского фольклора, как стадийно более ранний выходит на первое место и подвергается более глубокому анализу не только в диссертации 1948 г., но и во всех опубликованных и не опубликованных до второго ареста (май 1949 г.) работах о сказке (тезисы доклада «Социальные основы эстетики волшебной сказки»⁷, сам доклад, подготовленный к изданию в 1949 г. «О некоторых социальных мотивах в сказке», и диссертация 1948 г. «Идеализация социально-обездоленного в народной сказке»⁸), тогда

С.Ю. Неклюдова; сост. избр. библиогр. Е.М. Мелетинского Н.Ю. Костенко. 3-е изд., доп. М.: РГГУ, 2018. С. 563.

⁵ Мелетинский Елеазар Моисеевич // Архив Петрозаводского университета. Ф. 1178. Оп. 4. Дело 8/111. Л. 4.

⁶ *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика / Ред., вступ. ст. и примеч. В.М. Жирмунского. Л.: Гослитиздат, 1940. С. 587.

⁷ *Мелетинский Е.М.* Социальные основы эстетики волшебной сказки // Первая научная сессия, посвященная проблемам изучения производительных сил, истории и культуры КФССР, 12–15 мая 1947 г.: тезисы докладов / Карело-Финский гос. ун-т. Петрозаводск, 1947. С. [36–40].

⁸ *Мелетинский Е.М.* Идеализация социально-обездоленного в народных сказках о мачехе и падчерице. [Петрозаводск], 1948. 3 с. (Третья

как собственно анализ различных типов сказок о младшем брате (сестре) значительно сокращается.

Таблица 1

«Сказочные сюжеты под вопросом об их бытовом значении»	«Герой волшебной сказки»
1. Происхождение мотива «младшего» 2. Младший в «сказке» Кот в сапогах (сказки о разделе наследства) Волшебный вор Сивка-Бурка Сказки типа quest Царевна-лягушка Младшая дочь Очаг 3. Мотив злой мачехи 4. Мотив дурачка 5. Мотив «бедного сиротки» в северных американских штатах Заключение. Народная идеализация обездоленного	Введение 1. Сказки о бедном сиротке в фольклоре меланезийцев, палеоазиатов и американских индейцев 2. Происхождение сказок о младшем брате и их роль в формировании сказочного эпоса 3. Образ гонимой падчерицы в волшебной сказке 4. Низкий герой волшебной сказки Заключение

В этой статье – может быть, с особенной последовательностью – Мелетинский выступает сторонником изучения фольклора в рамках стадиально-типологической концепции, от категоричности которой он постепенно отходит в течение своей богатой событиями творческой жизни, хотя от идеи литературной (шире – культурной) эволюции не отказывается никогда. Здесь уместно напомнить, что на протяжении, по крайней мере, четверти века, до середины 1950-х годов, стадиально-типологический анализ остается фактически единственным, который можно было противопоставить «плоским и тупым», по выражению А.П. Скафтымова, догмам вульгарного социологизма. Всякая другая методология к этому времени практически уже запрещена, а в ближайшее время, в русле «борьбы с космополитизмом», идеологическому разгрому подвергнутся и сравнительные методы исследования.

научная сессия Карело-Финского государственного университета, 19–22 ноября 1948 г.: тезисы докладов; № 8). См. также: *Мелетинский Е.М.* Идеализация социально-обездоленного в народной сказке: к проблеме сказочного героя: дис. ... д-ра филол. наук. Петрозаводск: Карело-Финский государственный университет, 1948.

Конечно, публикуемая работа – это только набросок будущей диссертации, а затем и монографии, что видно и по композиции, и по проработанности материала, и по его упорядоченности, и даже по языку. В сущности, это черновик, так и не доведенный автором до состояния окончательной, «беловой» редакции – таковая возникла только в диссертации и монографии. Но именно этот труд позволяет не только датировать первые результаты исследования образа героя волшебной сказки, но и увидеть, как двигалась мысль ученого, проследить источники и уточнить историю создания «Героя волшебной сказки»⁹.

Литература

- Костенко 2018 – *Костенко Н.Ю.* Петрозаводский архив Елеазара Моисеевича Мелетинского // *Фольклор: структура, типология, семиотика*. 2018. Т. 1. № 1–2. С. 126–142.
- Марковская, Новожилова 2018 – *Марковская Е.В., Новожилова С.В.* Е.М. Мелетинский в Карелии // *Фольклор: структура, типология, семиотика*. 2018. Т. 1. № 1–2. С. 43–54.
- Мелетинский 2018 – *Мелетинский Е.М.* Миф и историческая поэтика: Избранные статьи. Воспоминания / Отв. ред. Е.С. Новик; вступ. ст. С.Ю. Неклюдова; сост. избр. библиогр. Е.М. Мелетинского Н.Ю. Костенко. 3-е изд., доп. М.: РГГУ, 2018. 693 с.
- Мелетинский 2018а – *Мелетинский Е.М.* О некоторых социальных мотивах в сказке / Подгот. к печати Н.Ю. Костенко // *Фольклор: структура, типология, семиотика*. 2018. Т. 1. № 1–2. С. 158–176.
- Мелетинский, Карху 2018 – *Мелетинский Е.М., Карху Э.Г.* Социальные мотивы в карело-финских рунах о Куллерво / Подгот. к печати Н.Ю. Костенко, М.В. Кундозеровой // *Фольклор: структура, типология, семиотика*. 2018. Т. 1. № 1–2. С. 143–157.

References

- Kostenko, N.Yu. (2018), "The Petrozavodsk archive of E.M. Meletinsky", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 1, no. 1–2, pp. 126–142.
- Markovskaya, E.V. and Novozhilova, S.V. (2018), "E.M. Meletinsky in Karelia", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 1, no. 1–2, pp. 43–54.

⁹ О современном значении этой книги см.: *Козьмин А.В.* «Герой волшебной сказки» 50 лет спустя // *Фольклор: структура, типология, семиотика*. 2018. Т. 1. № 1–2. С. 119–125.

- Meletinsky, E.M. (2018), *Mifi i istoricheskaya poetika: Izbrannye stat'i. Vospominaniya* [Myth and historical poetics: Selected articles. Memoirs], RGGU, Moscow, Russia.
- Meletinsky, E.M. (2018a), "Of some social motifs in fairy tales", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 1, no. 1–2, pp. 158–176.
- Meletinsky, E.M. and Karhu, E.G. (2018), "Social motifs in Karelo-Finnish runes about Kullervo", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 1, no. 1–2, pp. 142–157.

Информация об авторе

Наталья Ю. Костенко, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; n.kostenko71@mail.ru

Information about the author

Natalia Yu. Kostenko, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; n.kostenko71@mail.ru